

ПОТЕРИ НАУКИ

УДК 92

ПАМЯТИ Г. А. АНУФРИЕВА (1943—2017)

© А. В. Галиничев,¹ В. М. Гнездилов,² А. Ф. Емельянов,²
Д. Ю. Тишечкин³

¹ Центр защиты леса Нижегородской области
ул. Полтавская, 22, Нижний Новгород, 603024, Россия
E-mail: galinichev@gmail.com

² Зоологический институт РАН

Университетская наб., 1, С.-Петербург, 199034, Россия
E-mail: alexandr.emeljanow@zin.ru; vgnezdilov@zin.ru

³ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
Ленинские Горы, Москва, 119234, Россия
E-mail: macropsis@yandex.ru
Поступила 18.08.2017

IN MEMORIAM: G. A. ANUFRIEV (1943—2017)

A. V. Galinichev, V. M. Gnezdilov, A. F. Emeljanov,
D. Yu. Tishechkin

13 мая 2017 г. после тяжелого инсульта на 74-м году жизни скончался доктор биологических наук, профессор Нижегородского государственного университета Георгий Александрович Ануфриев — один из крупнейших специалистов по систематике, фаунистике и экологии цикадовых бывшего СССР и Палеарктики в целом.

Георгий Александрович Ануфриев родился 19 ноября 1943 г. в г. Горьком. Научная карьера Г. А. целиком связана с Горьковским (ныне Нижегородским) государственным университетом им. Н. И. Лобачевского, который он окончил в 1965 г. С 1966 по 1968 г. Г. А. обучался там же в аспирантуре на кафедре зоологии и затем с 1969 по 2017 г. с 4-летним перерывом работал на этой кафедре (ныне кафедра ботаники и зоологии), пройдя путь от ассистента до профессора и заведующего кафедрой. В университете Г. А. читал курс «Зоология беспозвоночных», а также спецкурсы «Общая энтомология», «Основы биогеографии» и ряд других. Учениками Г. А. было выполнено под его руководством и защищено 15 диссертаций. С 1995 по 2011 г. Г. А. совмещал преподавательскую деятельность в университете с должностью главного научного сотрудника и заместителя директора по научной работе Керженского заповедника.

Сфера научных интересов Г. А. охватывала фаунистику, систематику, экологию и зоогеографию насекомых. Кандидатская диссертация «Фауна цикадовых (Homoptera, Auchenorrhyncha) Курильских островов и ее эколо-

го-географические особенности» была защищена Г. А. в 1975 г. по специальности «зоология» в Нижегородском университете, а докторская диссертация «Состав, эколого-географические особенности и основные этапы истории цикадок (Homoptera, Auchenorrhyncha, Cicadellidae) Приморского края» — в 1986 г. по специальности «энтомология» в Зоологическом институте РАН в Ленинграде. За годы своей научной деятельности Г. А. опубликовал более 200 научных и научно-методических работ, в том числе 3 монографии (список работ Г. А. см.: Емельянов, Гнездилов (2013) и Emeljanov, Gnezdilov (2016)). Г. А. был страстным энтомологом-полевиком — за многие годы экспедиционных работ он исследовал фауну цикадовых Курильских островов, Приморья, Сибири, многих регионов Европейской России, Киргизии и Узбекистана. В середине 1960-х годов Г. А. начал изучение почти неизвестной тогда фауны цикадовых Дальнего Востока России. В отечественной энтомологии это было время больших открытий, и Г. А. посчастливилось быть одним из активных участников исследований, в дальнейшем определивших развитие систематики насекомых в России на многие годы вперед. Г. А. описал более 150 новых видов цикадовых и около 30 таксонов родовой группы. Невзирая на действовавшие в те годы ограничения на публикации за рубежом, Г. А. опубликовал большинство своих таксономических работ в англоязычных международных журналах, чем заслужил признание мирового сообщества цикадологов-систематиков.

Г. А. Ануфриев состоял в Русском энтомологическом обществе, в координационном совете Нижегородской обл. по сохранению биоразнообразия, в Головном совете по биологии при Госкомитете по высшей школе, в комиссии по Красной книге Нижегородской обл., являлся членом ученых советов Нижегородского университета (ННГУ) и Института химии при ННГУ, диссертационного совета ННГУ по специальности «экология». Г. А. редактировал выпуски межвузовского сборника «Наземные и водные экосистемы», подготовленные кафедрой зоологии Нижегородского университета, «Вестника Нижегородского университета» (Серия биология), Трудов Государственного природного заповедника «Керженский», тома «Животные» Красной книги Нижегородской области и другие издания.

Георгий Александрович принадлежал к послевоенному поколению энтомологов, активно занимавшихся исследованием фауны СССР, когда каждая экспедиция в Среднюю Азию или на Дальний Восток приносила десятки новых видов. В отечественной энтомологии это была эпоха больших достижений в систематике и фаунистике. Уходит эпоха, уходят и делавшие ее люди.

БЛАГОДАРНОСТИ

Мы признательны Е. В. Канюковой (Дальневосточный федеральный университет, Зоологический музей, Владивосток) за предоставление автобиографического очерка, написанного Георгием Александровичем незадолго до кончины, а также доктору К. Дитриху (Dr. Ch. Dietrich, Illinois, U.S.A.) и доктору Д. Тафту (Dr. John Taft, Illinois, U.S.A.) за фотографию Г. А. Ануфриева в Киргизии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Емельянов А. Ф., Гнездилов В. М. 2013. К 70-летию профессора Г. А. Ануфриева. Энтомологическое обозрение. 92 (4): 861—877.
Emeljanov A. F., Gnezdilov V. M. 2016. On the 70th birthday of Prof. G. A. Anufriev. *Cicadina*. 16: 1—24.

В марте 2017 г. Г. А. Ануфриев по просьбе Е. В. Канюковой сделал биографические заметки, которые приведены ниже с незначительными изменениями.

ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ АНУФРИЕВ

Родился в семье военного водолаза и домашней хозяйки. До войны отец служил на Дальнем Востоке, участвовал в Хасанских событиях [военный конфликт между Японией и СССР в 1938 г. у оз. Хасан]. Поженились они с матерью на Дальнем Востоке, хотя знакомы были гораздо раньше (отец родом из Горьковской обл., мать — коренная сормовичка). Во время войны отец служил на Сахалине, вел водолазные работы по нефтепроводу через Татарский пролив на Большую землю (стройка описана в романе Ажаева «Далеко от Москвы») [роман В. Н. Ажаева «Далеко от Москвы» был опубликован в 1946—1947 гг. в журнале «Дальний Восток», а в 1948 г. — в журнале «Новый мир»]. Жили они с матерью в одной половине фанзы [прямоугольное каркасно-столбовое строение с соломенными, саманными или кирпичными стенами и двускатной крышей из соломы, тростника или черепицы], разделенной перегородкой на две половины (в другой половине жила вторая семья). Рожать мать уехала в Горький, где были родственники, а вернулась во Владивосток, когда мне было полтора года. Во Владивостоке я пошел в

Г. А. Ануфриев, январь 2017 г. (фотография Н. П. Беловой).

Г. А. Ануфриев в Астраханском заповеднике, 2006 г. (фотография А. В. Галиничева).

школу № 19 на ул. Менжинского и проучился в ней до середины четвертого класса. Жили мы на горе (отрог Голубинки [Голубиная падь]) на ул. Некрасова, 12 в одной из трех квартир деревянного дома вчетвером (папа, мама, бабушка и я); сейчас, насколько я знаю, на этом месте многоэтажные дома.

После окончания первого полугодия четвертого класса мы всей семьей переехали в Баку по месту новой службы отца (ему пришлось перевестись туда по состоянию здоровья). Новый год встречали в поезде где-то в районе Байкала. В Баку отец прослужил всего полгода, после чего демобилизовался, и мы приехали в Горький на родину родителей. Здесь я и живу по настоящее время.

Первое знакомство с дальневосточной природой проходило у меня еще в детстве. Еще дошкольником у себя на сопке во Владивостоке я поймал как-то махаона Маака. Отец однажды с ночного дежурства принес мне павлиноглазку Артемиду. На даче в Седанке [пригород Владивостока] я видел парусника ксуга. Наверное, я тогда не знал названий этих бабочек, но запомнил их облик. Почти каждое лето меня с бабушкой родители отправляли на каникулы в Горький, ездили мы на поезде, и я с детства помню природу, виденную из окна.

В Горьком я учился в одной из сормовских школ, при которой тогда был прекрасный пришкольный участок, а на нем плодовый сад и два севооборота — полевой и овощной. В каждом севообороте было по 6 или 7 «полей» — делянок по 25 м², огороженных досками, с тропинками между ними. На каждом поле — целая коллекция сортов. На одном, например, пшениц (остистых и безостых, ветвистых, светло- и темнозерных), на другом — просяные культуры (просо, чумиза, конопля), на третьем — разновидности капусты и т. д. В пятом и шестом классах осенью и весной у нас было много уро-

Г. А. Ануфриев в Витимском заповеднике, 2013 г. (фотография А. В. Галиничева).

ков на пришкольном участке — здесь меня научили правильно вскапывать почву, сеять, полоть, обрезать, опрыскивать и выполнять другие работы. С тех пор я все это умею, а когда я учился в восьмом классе, у нашей семьи появился свой участок под сад. Потом с женой мы объединили два участка наших родителей и до сих пор любим вместе с детьми и внуками летом там работать и отдыхать.

В школе мне повезло со многими учителями — с географом, биологом, химиком, математиком, физиком. Я ходил в разные школьные кружки, а в восьмом классе мой школьный приятель привел меня в кружок юннатов при сормовском Доме пионеров, куда я ходил до окончания школы, а потом еще 2 года вел там пару групп. В Доме пионеров кружок вела пожилая опытная руководительница, очень добрый и педагогически одаренный человек. Она была одной из первых выпускниц биофака Горьковского университета,

Г. А. Ануфриев в Киргизии (Ошская обл., окр. Каракульджи), август 1998 г. (фотография Д. Тафта).

ее однокурсником был тогдашний директор нашего ботанического сада, и благодаря этому я скоро в нем побывал (ботанический сад располагается на другом конце нашего большого города, и раньше я о нем ничего не знал). В девятом классе я недолго ходил еще в юннатский кружок Городского дворца пионеров, а в каникулы после окончания девятого класса съездил на двухнедельную экскурсию с кружком в Астраханский заповедник (примерно неделю туда и обратно теплоходом с многочасовыми стоянками и экскурсиями почти в каждом из поволжских городов и неделю — в Астрахани и в заповеднике). По Волге я не раз плавал и раньше с плавучими пионерскими лагерями для детей работников Волжского речного пароходства (мать работала кассиром на пристани, и ей практически ежегодно давали для меня такие путевки). Позднее, уже в годы учебы в университете, я со своим кружком повторил экскурсию в Астраханский заповедник. Потом бывал в нем еще несколько раз, и даже дипломная работа у меня была по цикадовым Астраханского заповедника.

К окончанию школы я хотел поступать только на биофак, и хотя родители пытались меня отговорить (среди наших родственников не было биологов), сразу после окончания школы поступил на биофак нашего университета и никогда об этом не жалел. Мое изначальное желание заняться энтомологией в университете только укрепилось. В университете есть хорошая биостанция на юге области в районе с карстовыми (частью проточными) озерами, подтаежными и широколиственными лесами, лугами, остепненными участками — здесь проходит учебная практика после первого и второго курсов.

Со второго курса я начал заниматься цикадовыми под руководством доцента Н. Д. Перловой. Сначала обрабатывал сборы из Горьковской области, с Урала и из Астраханского заповедника, на третьем курсе съездил в Зоологический институт АН СССР (ЗИН) в Ленинград, где познакомился с сотрудниками Лаборатории систематики насекомых А. Ф. Емельяновым, А. Н. Кириченко, И. М. Кержнером, М. М. Логиновой и другими. Я посоветовался с

А. Ф. Емельяновым о выборе региона для изучения цикадовых. Обсуждались тундра (тогда почти неизученная, но бедная видами), Кавказ (слабо изученный и богатый видами, но «не стоит братьяся, рано или поздно до него доберутся киевляне» — так и случилось, жаль только, что из-за ранней смерти В. Н. Логвиненко не все материалы были ею опубликованы) и Приморье (с перспективой охвата исследованиями в дальнейшем всего Дальнего Востока). После третьего курса я съездил на практику в Астраханский заповедник, после четвертого поехал на все лето в Приморский край, где в 1964 г. базировался в заповеднике «Кедровая Падь». Всего в Приморье я работал в 1964, 1965, 1966 и 1967 гг. (маршруты моих поездок есть в книге «Цикадки Приморского края (Homoptera, Auchenorrhyncha, Cicadellidae)», Труды ВЭО, 1978).

Уже в первый приезд я познакомился с сотрудниками Лаборатории энтомологии Биолого-почвенного института А. И. Куренцовым, Г. О. Криволуцкой, Л. А. Ивлиевым, А. Н. Купянской, Д. Г. Кононовым, Н. А. Азаровой, С. П. Сафроновой и другими, а в заповеднике — с Д. П. Воробьевым и Т. И. Опаринной. В дальнейшем с частью из них я путешествовал по краю, консультировался по флоре с Д. П. Воробьевым, Г. Э. Куренцовой, Т. И. Опаринной, а по экспедиционным маршрутам — преимущественно с А. И. Куренцовым.

Первый сезон я провел в Кедровой Пади. Я был там с начала июня по середину октября, включил в план поездки и полагавшуюся педпрактику, которую прошел в школе пос. Приморский. Учительница, с которой я договорился о быстром прохождении практики (много уроков за небольшой срок), отдала на неделю или полторы мне все свои уроки и была очень довольна, она за это время убрала урожай на своем огороде. В Кедровой Пади я ходил почти по всему заповеднику, с Т. И. Опаринной — на гору Чалбан, по другим маршрутам — часто один. Здесь во второй и, кажется, последний раз в жизни я серьезно заблудился. Первый раз это случилось в тростниковых плавнях Астраханского заповедника. Я пошел во второй половине дня на вершину хребта над пос. Кедровый собирать на полянах, а спуститься решил по долине ручья, который впадает чуть выше поселка. Спустился в мшистую долину с крутыми бортами, пошел по ней, но вскоре понял, что иду не туда — оказывается, я спустился в долину на противоположном склоне. Возвращаться было поздно, и я продолжил спуск. Почти в темноте я вышел на поляну кордона Гаккелев ключ, где до этого еще не бывал, пришлось там и заночевать, а уже поутру возвратиться на базу. С тех пор всегда замечаю направление по солнцу и больше никогда серьезно не блуждал.

Жил я в Кедровке в доме, который изображен на обложке книжки В. Г. Коркишко «Из страны леопардов — с любовью» (2007). Занимал половину пустого дома, в которой не было ничего — спал на полу, мебелью были несколько принесенных ящиков. Во второй половине дома жил В. Нечаев с женой, с ним мы сходили в маршрут на оз. Дорицини в Хасанском районе. Готовить я ленился, плитки не было, а топить печь не хотелось. Покупал яйца, молоко и мед у сотрудников заповедника. Раз в день ходил на станцию в железнодорожную столовую, которая работала круглосуточно, плотно обедал, покупал прекрасные пирожки, термос чаю и другие припасы и возвращался в поселок заповедника. Летом 1964 г. я умудрился заразиться от укуса клеща scarлатиноподобной геморрагической лихорадкой, провалялся трое суток в железнодорожной больнице на ст. Приморская и еще 10 дней в военном госпитале в Барабаше. К счастью, все обошлось без последствий.

В 1965 г. я приехал поступать в аспирантуру Биолого-почвенного института, предварительно сдав в Горьком два кандидатских экзамена — по специальности и по английскому языку. Во Владивостоке сдавал только историю КПСС. Поступил, но через 3 месяца уехал в Горький, так как до поступ-

ления в аспирантуру мне обещали дать общежитие в Академгородке, а когда поступил, оставили в общежитии на ул. Сахалинской. А. И. Куренцов мне помочь не смог. Вернувшись в Горький, зачислился в аспирантуру при своей кафедре в январе 1966 г., сохранив формальное руководство А. И. Куренцова и тему работы по Приморью. За время аспирантуры я еще два раза приезжал в Приморье, каждый раз практически на полный сезон.

Особенно трудными были пешие маршруты по Сихотэ-Алиньскому заповеднику. Первый маршрут Майса—Усть-Шандуй—Шандуйские озера я прошел один. Запомнилась встреча с Матюшкиным [Е. Н. Матюшкин (1941—2003) — териолог, специалист по крупным кошачьим], тогда сотрудником заповедника, который как-то вечером спустился к Шандуйской избушке, перевалив хребет без тропы по азимуту. Вваливается вдруг бородастый мужик, о пребывании которого здесь я до этого ничего не знал.

Потом были 150-километровые маршруты от Майсы до Таежного. Первый раз шли вдвоем с моей подопечной студенткой-практиканткой О. Копыловой. Второй раз шел один. Как только пускали в такой маршрут в одиночку? Ведь бо́льшая часть маршрута проходила по почти незаметной тропе (по затескам) через тайгу и два перевала. В первый раз маршрут прошел с приключениями. После проливных дождей в заповеднике разлились реки, и часть маршрута по рекам Верхней Нанце и Колумбе пришлось идти по колёно в холодной воде, ногами находя тропу, да еще мы не знали, где брод через р. Колумбе в устье ручья Проходного. Придя примерно к этому месту (у нас был только план заповедника, снятый на кальку), мы не решились переправляться (река была очень бурная, несло стволы поваленных деревьев и всякий мусор) и пошли ночевать в избушку километрах в четырех выше по течению. Кончались и продукты. Продрогнув за день до костей, вечером мы распили полбутылки водки, которая была у меня припасена на аварийный случай. Ольга до этого все меня подначивала — зачем это мы несем такую тяжесть через весь заповедник. На следующий день, вооружившись ржавой двуручной пилой, мы отправились к месту предполагаемого брода и больше часа пилили громадную лиственницу на крутом берегу. Спилили ее удачно, она упала как раз поперек реки. Оставив Ольгу, я переправился по этой лиственнице, зависшей над стремниной, и пошел на разведку. Оказалось, что я попал на остров. К счастью, вторая протока была сравнительно легко переходима вброд, но дальше шли сплошные подтопленные мари. Не найдя никаких следов тропы, весь продрогнув до костей, я вернулся назад, и мы вновь пошли отогреваться в избушку. В этот день на обед и на ужин у нас были только остатки водки и сладкий чай с жимолостью, которую мы нарвали близ избушки. Считаю, что мы не простудились только благодаря водке.

На следующий день мы опять пошли искать брод, я решил делать это вплавь — измерил палкой от сачка глубину, не достал дна и стал раздеваться. Наверное, от безысходности мы решили покричать, так как знали, что где-то на маршруте были два егеря, но за весь маршрут мы их не встретили. Глядим, по противоположному берегу Колумбе бегут два мужика — видимо, они были у избушки и услышали наш крик (избушку с нашего берега видно не было). Они показали нам место брода и помогли переправиться. По перекаату пришлось идти почти по пояс в воде, страхуясь от сноса дрынами, да еще нас подстраховывали егеря. От Усть-Проходного до Таежного было километров 25, но это уже нас не смущало. Пару дней отдохнув и отъевшись в Таежном, мы отправились в обратный маршрут, он прошел без особых приключений. Вода спала, перекаат стал видным, и мы без всяких трудов по нему перешли. В следующий раз по этому маршруту я ходил один, правда, без пешего возвращения назад — из Таежного улетел во Владивосток.

В аспирантские годы я каждую зиму ездил на месяц в ЗИН, здесь мне в обработке собранных материалов очень помогали А. Ф. Емельянов, ЗИНов-

ская коллекция и библиотека. Первоначально по совету А. Ф. Емельянова я хотел обработать всех цикадовых, параллельно составляя в качестве приложения к диссертации их определитель для Приморского края. Когда я привез рукопись и рисунки в ЗИН, стало ясно, что это слишком громоздко (сказалась тогдашняя моя и емельяновская неопытность в диссертационных делах), решили ограничиться лишь цикадками — самым большим семейством. Пришлось переделывать и почти весь текст. Работа сильно затянулась, так как после окончания аспирантуры меня оставили работать в университете и пришлось разрабатывать и осваивать курсы лекций и практикумы.

Когда я приехал в ЗИН на предзащиту с полностью готовой диссертацией по цикадкам (Cicadellidae) Приморья, О. Л. Крыжановский и И. М. Кержнер посоветовали мне после предзащиты «не гробить» такой материал, а защитить как кандидатскую только его часть. Вернувшись домой и пораздумав лето, я решил этого не делать, а написать другую кандидатскую диссертацию — по фауне цикадовых Курильских островов. До этого я обрабатывал с Курил материалы Г. О. Криволицкой (уже было несколько публикаций), а летом И. М. Кержнер привез с островов довольно большие, прекрасно собранные материалы и отдал их мне. Изучение новых материалов и написание новой диссертации заняло около года. Кандидатскую диссертацию по фауне цикадок Курильских островов я защищал у нас в университете, сам не побывав до этого на Курилах. Правда, на следующий год после защиты [1976 г.] я организовал трехмесячную экспедицию на Курилы. В ней участвовали вместе со мной Ермоленко [В. М. Ермоленко (1920—2006) — энтомолог, специалист по пилильщикам (Hymenoptera, Symphyta)] и его племянница из Киева, Л. П. Данилович из ЗИНа и два наших студента, один из которых специализировался у меня по цикадовым. Потом была довольно длительная переработка диссертации по Приморью, связанная в основном с необходимостью изменения зоогеографической части после публикации схемы А. Ф. Емельянова (1974), так как первый вариант был сделан на основе схемы А. П. Семенова-Тян-Шанского. Переделка и перепечатка (самостоятельно на пишущих машинках — с русским и латинским шрифтом) оттянули сроки защиты докторской диссертации. Правда, не пришлось делать определитель в качестве приложения, так как ко времени защиты по счастливой случайности¹ была опубликована книга [Ануфриев, 1978]. Защитил я докторскую диссертацию в ЗИНе.

За время своей научной карьеры я собирал материалы по цикадовым в Магаданской области (вплоть до Певека и мыса Шмидта на Чукотке, а также по магаданскому кольцу и на побережье, в Магаданском заповеднике) и в Хабаровском крае (в том числе в труднодоступных точках Аяно-Майского района), в Забайкалье — в Байкальском, Сохондинском и Витимском заповедниках, в Казахстане и Средней Азии, на Урале, в Хибинах и Поволжье.

Прошлым летом я работал в Мордовском заповеднике и заповеднике Кологривский лес (Костромская область). На это лето тоже есть предварительные планы, хотя мне уже 73 года.

---

¹ Тогда чуть ли не за полгода до срока сдачи оказалась не готовой чья-то запланированная ранее публикация, и И. М. Кержнер, как член редакционной коллегии «Трудов ВЭО», зная о работе Г. А. Ануфриева, предложил ему опубликовать определитель цикадок Дальнего Востока [«Цикадки Приморского края (Homoptera, Auchenorrhyncha, Cicadellidae)», Труды ВЭО, т. 60, с. 1—216], который был еще совершенно не готов. Г. А. в авральном темпе подготовил его и опубликовал [примечание А. Ф. Емельянова].